

БАРДОВСКАЯ ПЕСНЯ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ

Цель моей работы — выяснить, какое же место в современной культуре занимает бардовская песня, само творчество бардов, обозначить его причастность либо непричастность к фольклору. Так получилось, что бардовский жанр не включён ни в ряды литературы, ни в ряды песенного творчества. В последнее время появились попытки отнести его к фольклору, что также может быть допустимо, хотя многие это и отрицают. Но не случайно же когда-то друг Булата Окуджавы драматург А. Володин назвал бардовский жанр «современным фольклором городской интеллигенции». Фольклор обычно передается из уст в уста, из поколения в поколение. На это уходят десятки и сотни лет. Современный бардовский фольклор был сжат во времени благодаря появлению и распространению магнитофонной записи. Теперь фольклор стал чаще передаваться от микрофона к магнитофону, а потом уже попадал в уши и уста слушателей, любителей жанра. Новые песни быстро разлетались по стране. И из уст в уста тоже. Появились собиратели, коллекционеры магнитофонных записей бардов. Они есть и сейчас, в том числе и в Америке.

Но, по-моему, прежде всего следует обратиться к терминологии. В своей работе я говорю о бардах, бардовской песне. Но, в сущности, правильно ли это? Может быть, лучше — студенческая, авторская, гитарная, самодеятельная, КСП, любительская, туристская, костровая, походная?

В каждом названии что-то есть. Ведь именно в студенческой среде после войны возникли многие песни этого жанра. Они были этой средой подхвачены и внедрены в жизнь. И пелись эти песни часто в туристических походах, у костров, и всегда под гитару. Отсюда ещё один термин: поэзия под гитару или поющая поэзия. Определение жанра как «авторская песня» нравилось Владимиру Высоцкому. Он имел в виду, что исполнитель песни является обязательно автором её слов и музыки. Михаил Анчаров предпочитал говорить о «менестрельной песне». Термин «самодеятельная песня» (клуб самодеятельной песни - КСП) отстаивал Александр Галич в противовес названию «любительская песня» (слово «любительская» у него ассоциировалось с соответствующим сортом колбасы).

Однако не все исполнители являются авторами и слов, и музыки (часто только музыки, например, Виктор Берковский, Сергей Никитин, Александр Дулов и др.). А что значит самодеятельная? Конечно, каждая песня кем-то создаётся, делается, поётся. Песня - либо хорошая, либо - плохая. Некоторые считают, что в слове «самодеятельная» просматривается какое-то пренебрежение и принижение жанра, подчёркивание его непрофессиональности.

Можно выделить несколько разновидностей бардов: любители, профессионалы, любители, перешедшие в профессионалы, и коммерческие барды.

Любителями называют не музыкантов, не поэтов, не певцов, не гитаристов - не деятелей искусства вообще, а людей, зарабатывающих свой хлеб насущный работой в других областях жизни, а также учащих.

Профессионалами считают, например, Булата Окуджаву, Владимира Высоцкого, Александра Галича, Новеллу Матвееву, так как они по роду своей профессиональной деятельности и образованию имели прямое, непосредственное отношение к литературе, театру, кино. Часто профессионалами называют бардов, которые мастерски исполняют вполне законченные, безукоризненные по стихам и музыке авторские песни.

Некоторые барды-любители постепенно стали профессиональными авторами-исполнителями, регулярно выступающими на эстраде, выпускающими книги, пластинки, кассеты, диски. Это, например, Александр Дольский, Сергей Никитин, Юрий Кукин, Вадим Егоров, Евгений Клячкин, Вероника Долина, Олег Митяев. Кое-кто даже числился при государственных концертных организациях.

Самый яркий пример коммерческого барда — Александр Розенбаум. Он сумел трансформировать любимую народом песенную манеру Высоцкого в эстрадное шоу. И сделал это первым.

Вообще-то барды издавна известны как поэты и музыканты, певцы своих стихов, исполнители своих песен. Барды были ещё у древних кельтов. Во Франции в XII - XIII вв. средневекового поэта-певца называли «трувером» (например, Adam de la Halle). В XVIII в. в Шотландии жил знаменитый бард Роберт Бёрнс. В Америке певцы с гитарами и другими щипковыми инструментами давно любимы народом. Поющих поэтов можно назвать и в России. Например, XIX в. — Михаил Лермонтов, Денис Давыдов. Большинство поэтов слышат какую-то мелодию в своих стихах, но не все могут её воспроизвести вслух. Зато сплошь и рядом читают их нараспев, музыкально примитивно.

По идее, бардовское творчество подразумевает, что человек является автором стихов, автором музыки, сам поёт и сам себе аккомпанирует — обычно на гитаре. Это даёт огромный эффект: слияние четырёх творческих лиц в одном даёт возможность наиболее полно выразить — в стихах, в музыке, в интонациях исполнения и аккомпанемента — всё то, что он хотел передать своим слушателям. Такого удачного синтеза практически никогда не достигается в профессиональной песне, где замысел автора-поэта неизбежно в какой-то мере искажается — независимо от их воли — в дальнейшем композиторе, затем — исполнителем и даже аккомпаниатором.

Но в наше время, как я уже отмечала, не каждый бард обязан быть автором своего произведения. Многие известные в наше время барды тоже начинали с чужих песен.

Если подытожить, то бардовское движение прошло путь от туристских костров, «капустников» и дружеских встреч до огромных слётов, в которых участвовало и на которых присутствовало великое множество молодёжи. Самым грандиозным и престижным бардовским фестивалем является Грушинский фестиваль, который каждое лето проходит на Мастрюковских озёрах под Самарой. Стать дипломантом или лауреатом на главной сцене Грушинки (как ласково называют его участники) — плавающей по Волге гитаре — это труднопреодолимая вершина для всех бардов.

Чтобы определить место бардовского творчества в современной культуре, я попыталась классифицировать некоторые бардовские тексты, представленные разнообразными в тематическом плане произведениями. Я собрала 95 текстов, но поскольку мне не посчастливилось жить в одно время с великими бардами, произведениями которых я воспользовалась, некоторые из песен приходилось записывать с грампластинок, дисков или кассет с различных концертов.

Хотелось бы отметить, что существует так называемая любительская классификация бардовских произведений самими исполнителями, но она, к сожалению, не охватывает всего комплекса произведений: я встретила только лишь с понятиями туристской, альпинистской и студенческой песни, а они, согласитесь, довольно обширны. Именно из-за такого многообразия бардовских произведений и их многотематичности классификация по единому признаку не представляется возможной. Поэтому я делила бардовские произведения по двум признакам: по тематическому (содержание) и по формальному.

По тематическому признаку выделяются следующие песни: туристские, альпинистские, военные, философские, универсальные (термин условный).

Во все времена *туристская песня* являлась основной в бардовском жанре. Можно даже привести такое сравнение: как истинный патриот воспекает свою Родину, так барды поют о туризме, вспоминая лучшие моменты своей жизни, которые сразу же фиксировались музыкально. Лейтмотивы этих песен — *путь, дорога, перекалы*; такие явления природы, как *снег, дождь, туман*, и столь же неотъемлемые атрибуты туризма, как *палатка, ручей, костёр*. В них много динамики, действий, воспоминаний; присутствуют такие обращения, как *друг, старина...* Самые распространённые туристские песни, которые многие подхватывают на ходу, — это «*Перекалы*», «*Ночная дорога*», «*Брич-Мулла*», «*Снег*», «*За туманом*», просто невозможно забыть и «*Чёрное море*». Все эти песни говорят сами за себя: своей мелодией, подбором слов, манерой исполнения. Благодаря им мы действительно можем услышать плеск волны или запах тайги, мысленно побывать в разных частях света, почувствовать все трудности и тревоги походных дорог.

Своеобразным гимном бардовского жанра является туристская песня «*Милая моя*». Она, по-моему, лучше всего подчёркивает фольклорность

данного жанра, так как со временем эта песня приобрела множество вариантов и даже интерпретировалась на другую музыку.

Совсем не далеко от туристской песни ушёл и такой вид бардовского жанра, как *альпинистская песня*. Эти два вида очень похожи, но объединять их всё-таки не следует. Слова, характерные для альпинистской песни, — это, конечно же, *горы, вершины, подъёмы, туман, камнепад*. Основная идея альпинистской песни - единство человека с природой, мысль о том, что весь мир находится у тебя на ладони и ты обязательно будешь в нём счастлив. Ярким примером альпинистской песни является своеобразный гимн бардовского жанра «*Домбайский вальс*», а также песня Владимира Высоцкого «*Вершина*». Эти песни, наполненные смелостью, риском, темой преодоления трудностей, показывают нам всю силу духа настоящего альпиниста, его восхищение природой, любовь к свету, к жизни, ко всему тому, что сотворил Бог.

Военная тематика во все времена волновала поэтов, музыкантов, людей искусства. Не могли обойти её стороной и барды. *Военная песня* включает самые трагические, волнующие песни, в которых люди пытаются разобраться в том, что такое война, зачем она. Можно даже встретить и такое: «*А может, не было войны...*» (одноименная песня Александра Розенбаума). Военные песни, в основном, посвящены своим друзьям («*Он не вернулся из боя...*» Владимира Высоцкого), сослуживцам («*Вспомните, ребята...*»). В них показаны чувства и отношения мужественных людей, прошедших через огонь... Я не случайно сказала «людей», а не «мужчин», так как на войне воевали и женщины, молоденькие девушки, даже девчонки, как называет их в своей песни Александр Розенбаум («*Вальс на плоскости*»).

Не могу не отметить, что многие барды являются настоящими философами. На первый взгляд, некоторые из их песен тяжело воспринимаются, но в конце оказывается, что они наполнены очень глубоким смыслом. Конечно же, следует немного подумать, взвесить, прислушаться к фразам. Исполнителем *философской песни*, наверное, является каждый бард. Настоящими корифеями философской песни, как мне кажется, являются Марат и Павел Фахртдиновы («*Про банан*» (М.Ф.), «*Высшая арифметика*» (П.Ф.)), Вадим Егоров («*Патриаршие пруды*» на тему Мастера и Маргариты, «*Друзья уходят...*», «*Облака*»). Философскими песнями являются «*Атланты*», «*Грузинская песня*», «*Я не люблю*» Владимира Высоцкого. Песни «*Музыкант*» Константина Никольского и «*Песенка о голубом шарике*» Булата Окуджавы звучат немного непонятно, даже наивно, по-моему, не каждый человек сразу догадается, что голубой шарик может символизировать нашу жизнь, простую человеческую жизнь.

Универсальные песни – это песни на все случаи жизни, в которых также поднимаются наиболее важные вопросы, темы любви, жизни, дружбы. Они даже могут синтезировать в себе различные аспекты жизни человека и поэтому требуют дальнейшего подразделения, чем и может явиться классификация по формальному признаку, когда произведения

классифицируются по их «внешней оболочке», не по тому, о ЧЁМ в них говорится, а по тому, КАК в них та или иная мысль интерпретируется. На мой взгляд, среди универсальных песен достаточно отчетливо по признаку содержательности формы выделяются следующие ее виды: песня-диалог; песня-шутка; песня-прощание; песня-посвящение; песня-баллада; песня-мультик; песня колыбельная; песня-обращение; стихотворение.

Да, я не ошиблась, назвав песню стихотворением. Дело в том, что бардовский фольклор состоит не только из песен. Согласитесь, какая бы была песня без... слов, без стиха? По-моему, это невозможно. Тем более, что барды — это не только люди, исполняющие стихи под музыку, но и те, кто чувствует эту музыку в стихах и старается её передать. Поэтому, затрагивая бардовское творчество, никак нельзя пропустить то, что ещё одним типом бардовского фольклора является *стихотворение*. Как однажды признался один из бардов: «Зачем музыкальное сопровождение тому, в чём уже звучит мелодия?» И я с этим не могу не согласиться.

Очень интересным по своему построению, немного необычным видом бардовского жанра, как мне кажется, является *песня-диалог*. Это песни, которые построены на разговоре между двумя или несколькими лицами. К такой форме обращались многие барды, но самыми знаменитыми их песнями являются: «*Уезжаю в Ленинград*» Александра Суханова, «*Я спросил у ясеня...*» Сергея Никитина, «*Дежурный по апрелю*» Булата Окуджавы, «*Дела*» Вадима Егорова и, конечно же, просто удивительная песня «*Посещение маленького принца*» Александра Дольского.

Самый многочисленный, лёгкий и завораживающий вид, который определился в бардовском жанре, — *шуточная песня*. Я не зря назвала его самым завораживающим, так как барды - очень весёлые люди, которые умеют веселиться, отдыхать, наслаждаться жизнью, а также с умом подходить к комичным ситуациям. Корифеем шуточной песни я бы назвала Елену Казанцеву. Она негромко и доверительно делится с аудиторией своими женскими горестями, как будто скрыв в очередной раз слезы, рассказывает о своих «незадачах» близкой подруге. Её отчаянье так тщательно спрятано за лёгкой улыбкой, за прощением, за надеждой на свои собственные силы, что лирической героине не до него:

*Остывают вареники синие -
Я их выброшу к чёртовой бабушке.
Я красивая, гордая, сильная,
Я на завтрак сготовлю оладушки*

Само слово «шуточная» имеет немного специфический контекст — это шуточная ф о р м а, а не шуточный с м ы с л , содержание. Очень часто в шуточных песнях барды поднимают совершенно серьёзные проблемы. Этот вид — многотематичен. В песнях проскальзывают темы мирских радостей («*Сколько полагается*» Александра Суханова), отцов и детей («*Монолог сына*» Вадима Егорова), любви и житейских отношений («*Весеннее танго*» и «*Если у вас нету тётки*» Сергея Никитина). Хотя жизненные проблемы чаще волнуют более молодое поколение («*Я вчера*

был чуть смурной, но по пять...» Павла Фахртдинова, «Летние иллюзии» и «Когда родим?» Алексея Нежевца, «Баржа» Андрея Волосевича и Сергея Шинкевича), также в этой среде поднимается тема прошлого («Плюшевый мишка 2» Александра Чумакова).

Следующий вид — **песня-прощание**, где лирические герои с кем-то или с чем-то прощаются. Тематика песен-прощаний многообразна: о дружбе, например, песня «А всё кончается», которая также входит в группу песен, ставших своеобразными гимнами бардовского фольклора, о любви — «Прощальная» Александра Дольского. Затрагивается даже тема материальных благ — «Лети, последний рубль» Павла и Марата Фахртдиновых. Песни бывают и медленные, и быстрые, и грустные, и весёлые шуточные с необыкновенными выводами. Их объединяет одно: мотив прощания, расставания с уже привычными явлениями.

Своеобразный вид бардовского жанра, который бы я хотела немного охарактеризовать, — **песня-посвящение**. К нему относятся песни, кому-либо или чему-либо посвящённые. Это могут быть знаменитые, выдающиеся личности: например, А. С. Пушкину посвящена песня «Тени на Мойке» Вадима Егорова, В. Высоцкому — «О Володе Высоцком» Булата Окуджавы. Очень распространены посвящения Женщине («Не бродяги, не пропойцы...», «Ваше Величество Женщина» Булата Окуджавы и другие), наполненные восхищением, подобным обоготворению, к примеру:

Тьмою здесь всё занавешено,

И тишина, как на дне...

Ваше Величество, Женщина,

Да неужели - ко мне?

...

Кто Вы такая? Откуда Вы?

Ах, я смешной человек.

Просто Вы дверь перепутали,

Улицу, город и век.

Балладу обычно определяют как небольшое стихотворное произведение со сказочным, героическим или легендарным содержанием. Я решила, что именно это определение лучше всего характеризует ещё один вид бардовского жанра, который я так и назвала: **песня-баллада**. Он объединяет песни, в которых есть конкретный сюжет, в основном, либо сказочный («Исполнение желаний» Александра Дольского, «Старуха» Евгения Силивонца), либо героический («Песенка о бумажном солдате» Булата Окуджавы). Как и во многих балладах, в этих песнях превалирует тема любви («Песенка о московском муравье» Булата Окуджавы), которая иногда бывает возвышенной, но несчастной, а иногда простой, земной, но спасающей от смерти.

Ещё один вид бардовского жанра я назвала **песня-мультик**, ведь такую формулировку предложил молодой бард Алексей Бардин в предисловии к песне «Роман с воробьём и кактусом». Я решила дать такое название всему циклу подобных песен, которые в основном, конечно же,

исполняются для детей. Они отличаются ярким, колоритным сюжетом, динамикой исполнения, образностью характеров, а самое главное — это то, что благодаря выразительности художественных средств перед нами предстаёт захватывающая картинка в действии, т.е. получается своеобразный «мультик-в-слове». Такие песни могут быть построены на основе какой-нибудь одной ситуации (например, «*Рыба-кит*»), провести нас по длинной жизненной дороге со всеми её проблемами, трудностями («*Жираф*» В. Высоцкого), не заостряя на этом внимания. Есть песни-мультики о войне («*Хромой король*»), о страшных чудовищах («*Вурдалачка*» А. Бардина), но они написаны настолько живо, юмористически, что вызывают на лицах слушателей только улыбки. Дети воспринимают их на уровне фантазий, ярких впечатлений. А вот взрослый слушатель сразу заметит в каждой песне скрытый подтекст, который сразу отсылает его к серьезным жизненным проблемам, независимо от того, в каком времени будут происходить описываемые события.

Таким же близким, понятным для каждого человека является **песня колыбельная**. Тут можно упомянуть песню «*Зелёная карета*» Александра Суханова, которая действительно может заменить тихий, спокойный материнский голос и убаюкать малыша. В «*Песне для Орфея*» Ольги Костюкевич проскальзывает мысль о том, что сон — это волшебное время, когда всё замирает, останавливается, чтобы можно было насладиться тишиной и подготовиться к будущему, которое придёт завтра.

Вообще-то молодые барды немного иначе интерпретируют «колыбельную». Их песни приобретают некую мифологическую окраску, а сон связывается со спокойствием, с надеждой на то, что будущее действительно наступит, но уже, к сожалению, без прошлых героев («*Колыбельная*» А. Бардина, «*Немая колыбельная*» П. Фахртдинова).

Название **песня-обращение** говорит само за себя: это песни-монологи, обращённые к какому-то лицу. Так как данные песни явление очень личное, можно даже сказать, интимное, то в основном в них обращаются на ТЫ без указания имён или конкретного адресата. Чаще всего они посвящены любимым людям и затрагивают тему любви («*Ау!*» (на слова Р.Рождественского), «*Не говори мне ничего...*» Ольги Костюкевич и Алексея Нежевецца, «*Лирическая*» Владимира Высоцкого), веры («*Верь*» Вадима Егорова), жизни («*Время нереально*» Александра Дольского).

Следует напомнить, что до сих пор в обществе бытует мнение о непричастности бардовской песни к фольклору. Я бы хотела с этим немного поспорить. Дело в том, что, как я уже отмечала, в наше время бытование фольклора получило новые формы, поскольку появилась масса различной записывающей техники. Фольклор, как мы знаем, - это УСТНОЕ народное творчество, бытующее в народе. Но данное определение относится к классическому фольклору, а не к постфольклорным явлениям, в сфере которых находится и бардовская песня. Можно ли ее относить к фольклору? И да, и нет. Как известно, даже в давние времена в среде устного народного творчества вдруг возникали точечные вихри, связанные с поэтической

деятельностью определенной личности и волнами расходящиеся во все стороны, вызывая к жизни множество подражаний. Имя поэта-певца или забывалось, или переходило в ранг легенды. Нечто похожее происходит и с бардовской песней, феноменом современной культуры. В свое время творчество Булата Окуджавы настолько активизировало творческую инициативу профессионалов, полупрофессионалов и непрофессионалов, что артефакты в стиле бардовской песни стали массовым явлением. Что же сближает бардовское творчество с фольклором? Во-первых, бардовские песни, как и фольклорные, передаются непосредственно из уст в уста. Во-вторых, что также является характерной чертой фольклора, это вариантность произведений: бардовские песни интерпретируются на различные мотивы, сочиняются новые слова, различные вставки. В-третьих, это широта распространения. Что, если не бардовскую песню, можно услышать повсюду?! А молодёжь с гитарой за плечами – это давно уже не редкость.